

Алексей Тихонов

Конкурентная борьба

Денёк начинается нескучно... Моё место на парковке перед офисом снова заняла Лилька. Лилия Тимофеевна... «Чёрт бы побрал эту истеричку! — матерясь как сапожник, снова, как и всю прошедшую неделю, пробиваю колёсами своего внедорожника снежную целину на газоне. — Завтра точно пораньше приеду! Пусть чешет на своё место, с краю парковки!».

Придя в кабинет, сразу включаю чайник. Пока заводился комп, бросаю в чашку растворимой отравы, почему-то называвшейся «кофе гранулированный». Сверху щедро сыплю сахару. Не успел налить кипятку, как оживает телефон на столе.

— Вениамин, через три минуты сбор в третьей переговорной на еженедельную планерку. — почему-то голос секретарши шефа всегда вызывал у меня тоску. Даже, когда вызывали для поощрения, что случалось нечасто. — Не опаздывайте!

«Опять полдня насмарку... — «злбствую», перелистывая записи. — Прозаседавшиеся, блин! Видимость одна... Лучше б работали!».

Наскоро похлебав отравы и успев обжечься, плетусь в «переговорку». Плюхаюсь в оранжевое

кожаное кресло. Терпеть не могу оранжевый... Корпоративный стиль, однако... Оранжевый с чёрным. Тьфу!

Постепенно переговорная комната наполняется сотрудниками. Точнее, начальниками отделов. Смешно косолапя и шаркая, входит Петрович — Игорь Петрович Дагонов, командир технарей. Ни на кого не глядя, задрав нос к самому потолку следует к своему месту Лили Тимофеевна, руководитель Департамента взаимодействия с заказчиками. Как обычно, щеголеватый и подтянутый, нарочито неспешный, почтил своим присутствием Сан Саныч Астаротов — финансовый директор филиала. Деловой и собранный, приветствует всех кивком головы Ефим Ваалман — начальник отдела по связям с общественностью. Сразу за ним, наш главный смутьян — бессменный руководитель проектов Андрес Агварес. Волосы вечно торчком, на обязательном галстуке — пятно от пролитого виски. В быту Андрюха — мировой пацан, но на работе под руку ему лучше не попадаться... А вот и шеф — Леонард Велизарович. Собственной персоной... Похоже, сильно не в духе.

— Ну что?! — Леонард Велизарович обводит собравшихся традиционно тяжёлым взглядом. Начальство... — Результаты по прошлой неделе, надо полагать — «ни в дугу»? Ну, ничего... Скоро всех вас, кретинов, разгонят и филиал закроют.

Пойдёте по улицам отбросы человеческие собирать... Что у нас по Громакову? Этот проект Президент корпорации под личный контроль взял. Мало не покажется... Докладывай, Агварес!

— А что докладывать? — Андрюха и не подумал смутиться. — Я за этот проект крайним быть не желаю! Я с самого начала говорил, что Громаков — крепкий орешек и за три месяца не управимся. Вот пусть тот, что план-график резал «по-живому» да ресурсы зажал, пусть тот и отвечает! Кто этап R&D зарезал? Вспоминайте, Леонард Велизарович!

— Ты мне поговори! — Леонард кривится, точно от зубной боли. — И словечками своими модными не бросайся. R&D! Приедет Президент — даст тебе R&D! Нельзя по нормальному — «предварительная проработка»? Да и вообще! Вовремя R&D твоего только Венька, вон, пашет! А вся остальная контора в носу ковыряет сидит... Да, проработку ведём параллельно с реализацией. Всегда так делаем... И что?

— Да ни чего! — Андрюха силён! Я в такие минуты искренне завидую ему — в нашей конторе возить шефа мордой по столу далеко не каждому позволено. И — весьма чревато... — Леонард Велизарович, вы понимаете, что вслепую работать нельзя? Мало было провалов из-за этого? Что мы

знаем про заказчика? Из полезного — ни-че-го! А делаем мы с ним что? Чёрт-те что!

— Нормально всё делаем! — это уже ЛилиТимофевна. — Нас учить работать не надо! Пока — обкладываем, по проверенной схеме. Проблемы на работе, стрессы, семью потихоньку раскачиваем... Всё по плану идёт, и лезть не надо!

— По какому, блин, плану?! — Андрюха просто взрывается. — Ваши стрессы для Громакова — что мёртвому припарка! Даже если поцапался с кем на работе... Пришёл домой, сто грамм зарядил — которые ему жена сама под свежий борщик налила, дочка на колени залезла, тёплыми ручонками обнимает... Начхать ему на твои стрессы! На такого зубра вслепую — гарантированный провал! Работать их не учи!!! Ну-ну...

— Вениамин, — взгляд у Леонарда Велизаровича страшный, немигающий. — зачитай, что про Громакова известно...

— Громаков Константин Алексеевич, тридцать девять лет, русский... — монотонно зачитываю с листа отчёт об изысканиях, собранных ребятами моего отдела. — Женат, двое детей — сын и дочь. Коммерческий директор фирмы по оптовой продаже оргтехники. На работе на хорошем счету, отношения с коллективом и с руководством ровные, доброжелательные.

Текущую должность занимает в течение четырёх лет. В собственности трёхкомнатная квартира в Некрасовке, под ипотекой и автомобиль Mazda MPV. Увлечения отсутствуют — есть неподтверждённые сведения о склонности к рыбалке... Супруга — Громакова Антонина Петровна, тридцать шесть лет, русская. Работает на полставки библиотекарем в Некрасовке, занимается воспитанием детей. Отношения в семье — ровные, доброжелательные. Выходные и вечера проводят с детьми. Из примечательного — отношения Громакова с супругой. Судя по всему, конфетно-букетный период перешагнул десятилетие брака. Отсутствие цветов в квартире — редкость. Всё...

— Всё! — Агварес энергично встряхивает непослушными кудрями. — Всё!!! И что вы на основе этого материала предпринимать прикажете? Как к этой идиллии подступиться?

— Ну, мы провели ненавязчивое давление общественным мнением. — Ваалман, как всегда, выступает не к месту.

Опять пиарится, козлице! Бурную деятельность изображает...

— На прошлой неделе наш агент закинул ему удочку насчёт отступного, чтоб на Дальний восток его контора не лезла — типа там свои поставщики есть. Откатец небольшой предложили. Отказался

пока, но будем дальше пробовать. А в пятницу сделали так, что зам Громакова случайно познакомил его со своей любовницей. — продолжает Ефим. — Она за этим замом на работу заезжала... Вообще, формируем у Объекта мнение, что в его статусе отсутствие любовницы — моветон!

— Фима, шёл бы ты со своим статусом! — Андрюха, похоже, разошёлся не на шутку. — Клал он на твой статус! И на свой тоже! Он в выходные — небритый и в рваных джинсах ходит — свободой от удавки с булавкой наслаждается! И ещё — вы когда прекратите Заказчиков «объектами» называть?! Потому и буксуете, что видите в нём «объект», а не человека!

— Действительно... — Леонард неожиданно встает на Андрюхину сторону. Видимо, и вправду, «пахнет жареным». — Даже приказ по предприятию на эту тему был. Чтоб не слышал больше... Агварес, а что с «изменёнными состояниями»?

— Ну, теперь Леонард Велизарович, вы сами в чудо-термины ударились... — Андрюха только криво усмехается. — Наркотики — точно нет. Ни в каком виде... И, касательно спиртного —дохлый номер. Выпить может, под повод... Даже перебрать. Но, традиционных перекосов не наблюдается. Ни агрессии, ни полового влечения...

Потрындеть любит. Балабол-собутыльник, чтоб его! Душа компании — байки, анекдоты... Если совсем пьяный — стих может прочесть. Если не совсем, и собеседник есть подходящий — может беседу заумную затеять. Сыплет терминами типа «предел Оппенгеймера-Волкова» или «младоземельный креационизм». Послушать занятно... Глобально перебрав, тошнится и засыпает.

— Ну и хорошо! — вступает Сан Саныч. — Вот к беседе бабу ему и подсуньте! Чтоб с открытым ртом слушала! Мужики это любят, великими себе кажутся в этот момент. Ну и...

— Подсовывали. — снова вздыхает Лилия Тимофевна. — И с открытым ртом и с закрытым. Болтовнёй и начали, и закончили. Правда, чудной какой-то...

— Может, девки страшные были? — Сан Саныч, обычно, легко от своих идей не отказывается. — Или выпил недостаточно?

— И вы туда же! — Лилька буквально подпрыгивает. — Вы за своей работой получше смотрите! Нормальные девки! Какие средства выделяете, такие и осваиваем!

— Ну что? — Андрюха, словно бы, рад. — Тупик?! «По плану» у них всё идёт... Я же говорю, к поединку с таким «зубром» готовиться надо! Обкладывать по-настоящему. Изучать. Требую

направить весь Венин отдел на проработку прошлого Громакова, не менее трёх месяцев! Всю подноготную! Всё детство и юность вдоль и поперёк пусть носом пропашут! Всё важно... Кем он в компании сверстников был? Лидером, вечным козлом отпущения, незаметным середнячком? Или «котом-гуляющим-сам-по-себе»? Первая любовь, первый поцелуй, первый секс! Первая бутылка пива и стакан водки. Первая победа, любая! Отношения в семье, любимые родственники, нелюбимые... Первые потери. «Скелеты из шкафа» достаньте — они у каждого есть! Все комплексы и страхи, все мечты, особенно несбывшиеся! Вряд ли он в детстве мечтал ксероксами торговать... И на полях аэрации жить, где всё лето воняет!

— А это тут причём? — Сан Саныч, чувствуя перерасход бюджета, нервно ёрзает. — Нам эта душа золотой выйдет!

— При том! — Агварес, с молчаливого согласия Леонарда, закусил удила. — Вы его по стандартной схеме обуть пытаетесь? «Адюльтер по пьяни — распад семьи — алкоголизм — потеря работы — качество по наклонной — замерз в сугробе?» Ха-ха-ха три раза... Вы — ремесленники, работающие по штампам, а не профи! Ну, даже если что-то случайно по «изменённому состоянию» у вас и выйдет... Да, он сам себя сожрёт раскаянием! И Антонина простит. Да, будет разлад,

будет больно... Но, не поломается, а то и крепче станет! Тут многоходовка нужна, и каждый шаг должен быть выверен. У него пятый десяток на носу... Время переоценки себя — кто ты есть, чего добился, чего ещё добиться по силам... Я не зря про ксероксы! Надо, чтобы ему невольно стало от всей этой пасторали, от благодати в которой живёт... Самому! Чтобы тоска навалилась, чтобы белый свет в копеечку показался... Чтобы сам всё сломал и порушил. Я не против адюльтера, как элемента плана. Но — в тему! Точный ход, в десяточку! Например, подсуньте копию его первой женщины, если она ему понравилась... Это — в тему! И, ещё...

— Что? — Сан Саныч заметно напрягается. И — не зря...

— Требую «внутрянку», не меньше недели! — последние слова Агварес произносит уже не так уверенно.

— Да, что в самом деле, это такое! — финдиректор аж подпрыгивает и бросается к Леонарду, что на совещаниях никогда не приветствовалось. — Совсем обалдели! Да вы знаете, сколько аренда мнемо-сканера стоит? За неделю полугодовой бюджет по статье «спецсредства» потратим! На одну душу! Агварес, ты, вообще, нормальный?

— Так! — Леонард хлопает ладонью по

столу. — Вы тут посовещались, и я решил! Венин отдел — на месяц в прошлое. Андрей, на месяц, и не надо так смотреть! Мнемо-сканер берём. На два дня... Недорогой... С него ежедневно распечатку мыслей Громакова — на сервак в общий доступ, ответственный Агварес. Всё! Да, и ещё... Агварес, я на все твои условия пошёл. С тебя — «страйк»!

— Ну... — Андрюха, несмотря на «секвестирование» требований вовсе не выглядит проигравшим. Наоборот, светится, как новогодняя ёлка. — Задача амбициозная... Но, тогда — проект Громакова для тех. службы в верхнем приоритете. И для Венькиного отдела тоже. Все мои задания исполнять точно и в срок! И тогда, через четыре месяца обещаю вам «страйк»! Пожелания по технике «страйка» будут? Повешение подойдёт?

— А не облажаешься? — «умытый» Сан Саныч никак не может скрыть кипящую внутри обиду. — Сам же говоришь — «зубр»!

— Как говаривал мой первый учитель, — Агварес поправляет галстук и лучезарно улыбается. — Нет нерешаемых задач! Есть плохая подготовка... Тебе, СанСаныч, не хуже меня известно, что у каждого есть 'волшебный кирпичик', при изъятии которого психика заказчика, да и личность в целом, рушится похлеще карточного домика. У каждого такой есть... Надо только нащупать его, да за него легонечко потянуть. Такие

чудеса начинаются — диву даешься! Все потом удивляются — откуда чего взялось?

— Ну и славно. — заметно, что Леонард вполне доволен. — Смотри, Андрей, «за базар ответишь»! Веня, приступай. По деталям сам реши... Кого из твоих парней в каком виде и в какой период направлять — не мне тебя учить. Лучше, конечно, нежитью, чтоб без «командировочных» — бюджет проекта и так тяжёлый... Но, если уж совсем никак — езжай человеком. На твоё решение... Всё, за работу!

На улице сырость. Ненавижу промозглый декабрь! Хочу снег, много снега! Но, похоже, такой зимы больше не будет. Разве что, в детстве Громакова, куда я улетаю завтра. Нежитью, куда ж деваться... Мелким бесом. Не привыкать... Буду невидимкой сидеть на плече и фиксировать. Задания своим уже расписал. Антипка отправится фиксировать первые встречи Громакова с будущей женой. Все шероховатости в том периоде для нас — на вес золота. Шамшур — пройдётся по первым сексуальным контактам. Может, там чего ценного нароет. Ядвига изучит друзей-товарищей — школьных, институтских. Кто где... Хорошо бы ей побольше успешных найти — будем в Костике комплексы выращивать. Мой же период, традиционно, детство заказчика. Я по этой части

большой специалист. Был... Но, перед отъездом надо повидаться кое с кем... Стою вот, жду... Изморось покрывает лобовое стекло. Включаю дворники. Тусклый свет габаритов выхватывает из темноты забор какого-то завода. Глухая промзона для этой встречи — мой выбор. Если «спалюсь» — «свои» терминируют не задумываясь! Зачем мне всё это, не могу понять до сих пор. Рассуждая логически, всегда прихожу к выводу, что делать этого не нужно. И всё равно делаю! Заразился чем-то? Сошёл с ума? Банальное переутомление? Может быть... Но, решение уже принято. Надо действовать.

А вот и мой визави. Раздолбанная девятка пытается забраться на обледенелый бордюр, шлифуя его потёртыми шинами. Ну, наконец-то! Сколько знаю его — всё время на какой-то рухляди ездит. Хотя, понятно — в их «конторе» одни бессребреники. Ну-ну... Садится ко мне в машину, протягивает узкую, горячую ладонь.

— Здорово, Вень!

— Здорово, Миш! Ничего, что так поздно?

— Ничего... — пожимает плечами, улыбается. — Ты же знаешь, мы не спим. Чего звал? Серьёзное что-то?

— Как с моим вопросом? — смотрю прямо в глаза. Взгляд у него открытый, прямой. Лучистый...

— Нормально всё. Как договаривались — берём, если что-то стоящее принесёшь. Это тот самый случай?

— Не просто, тот самый! — старательно улыбаюсь во все тридцать два зуба. — А именно тот!!!

— Хорошо. — снова его прямой, внимательный взгляд. — Только, надеюсь, ты понимаешь... Своим для нас ты не станешь никогда. Будешь всегда под наблюдением, и не факт, что с кем-то ещё, кроме меня, подружишься. Ты точно решил?

Ох уж эти бело-голубые.... Иногда их честность выбешивает. Но, чётко знаю, что по-другому они просто не могут. Может быть, в этом одна из причин моего бегства к ним?

— Миш, ты бы хоть для приличия этого не говорил... — ухмыляюсь с досады. — Агента потерять не боишься?

— Боюсь. — пожимает плечами и улыбается. — Но, ты же знаешь, мы не играем «втёмную».

— Понятно. — морщусь. Может, всё-таки не надо мне к ним? — Теперь к делу. Я сообщал о начале проекта по Громакову К.А. Теперь новый виток — проект взял под личный контроль Президент корпорации. Леонард со страху выделил некислый бюджет. Мой отдел в полном составе

отправлен в командировку по всей его жизни. А Агваресу выдадут мнемо-сканер. Громаков у нас как под микроскопом будет. Как в рентген-камере. Я не знаю, как при такой полной картинке вам его потом уберечь. Тем более, с вашим бюджетом.

— Да уж... — мой визави морщит лоб. — Завтра схожу к шефу — объясню, как и что. Может, разрешит «спецсредства»?

— Понятно... Есть какие-то мысли, почему к нему такое внимание?

— Возможно, он в будущем что-то важное должен сделать... То, что вашим не по вкусу. Тебя прошу только об одном — слей нам результаты по своей командировке. На большее не рассчитываю...

— Ясно. — даю понять, что разговор закончен. Но, собеседник не торопится покинуть салон.

— Веня... — снова внимательный взгляд.

— Что?

— Постарайся не «спалиться». Мы тебя ждём.

Выходит из машины и садится в свою развалюху. Я тоже завожу двигатель — пора домой, собираться...

Сиюю на плече заказчика пятые сутки. Фиксирую. Интересного ничего пока нет. Обычная семья, достаточно дружная. Всё внимание детям. Есть моменты, которые Костику не по вкусу, но

серьёзного материала нет. Самому Костику, на текущий момент, тринадцать. Занятный возраст. В этом застенчивом прыщавом толстячке, будущего Громакова — уверенного в себе, слегка вальяжного, порой надменно-циничного угадать решительно невозможно. Да уж... Маска? Может быть, внутри того успешного, благополучного Константина Алексеевича этот прыщавый толстячок жив-живёхонек?

Дома ходит в толстенных роговых очках, однако в школе о том, что он плохо видит никто не догадывается. Кроме товарища по парте — тот каждый раз терпеливо диктует ему с доски задания по очередной контрольной, в обмен на решения своего варианта. Ага, вот и первый стоящий материал. Костик наказан, и крепко! Втихаря отдубасил сестрицу — выместил за постоянные преференции отца к «младшенькой». Ей больше внимания... В любом споре — она права. Сломанные Костины игрушки «не надо было разбрасывать». Ну-ну... Фиксируем.

Ещё интересный моментик. Папа изрядно пьян, и его традиционно прорывает на воспитание Костика:

— Ты ж подтянуться ни разу не можешь! Позорник! В армии будешь как сосиска висеть на турнике... Только и будешь сортиры драить! Я в твои годы и подъём переворотом и выход силой

делал, а ты подтянуться не можешь... Блин, что тобой говорить!

Эх... Ты б в свои годы в порядке был...

Уходит. Костик отворачивается к стенке и морщится. Ему, действительно, наплевать на подтягивания. Под подушкой «Три мушкетёра», и Костик с нетерпением ждёт, когда все уснут и можно будет включить ночник.

В школе Костик — обычный мальчишка... Не лидер, не аутсайдер. Серенький середнячок. Учится тоже средненько. Куда ж там учиться, когда у Кости в мозгах один сплошной «лямур»... Она — первая красавица в классе. На прыщавого толстячка Ей откровенно наплевать, поэтому с его стороны нет даже робких знаков внимания. Дома Костя ведёт дневник, весь исписанный переживаниями о Ней. Взахлёб смотрит кино про гардемаринов, в котором главная героиня носит заветное имя. При романтических песнях из этого фильма у Кости традиционно перехватывает дух — на проронить бы слезу...

А вот и ещё материалчик. Костя получает по лицу грязной тряпкой, выпачканной мелом. Ему не привыкать к унижениям от Серого — того в классе почти все боятся. На прошлой неделе, вот, отмывал дома школьную форму, выпачканную его соплями. А месяц назад он накрошил очисток от семечек в Костин портфель. Но, сегодня всё немного иначе.